

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование кафедры полностью)

40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Понятие и виды гарантий конституционного статуса личности в Российской Федерации

Студент

Т.О. Афанасьева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д.ю.н., профессор, Н.А. Боброва

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Тема выпускной квалификационной работы «Понятие и виды гарантий конституционного статуса личности в Российской Федерации».

Структурно работа состоит из введения, трех разделов, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников и используемой литературы.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первом разделе раскрывается понятие и система конституционных гарантий прав человека и гражданина.

Во втором разделе исследуются особенности реализации отдельных гарантий прав человека и гражданина.

В третьем разделе работы характеризуются конституционные гарантии правовой защиты прав и свобод человека и гражданина.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические основы конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в России.....	8
1.1 Конституционно-правовые гарантии: сущность и роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина.....	8
1.2 Система конституционных гарантий прав граждан: общие положения.....	16
Глава 2 Реализация отдельных конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в России.....	20
2.1 Система правовых гарантий, обеспечивающих реализацию конституционного права граждан на обращение в органы публичной власти.....	20
2.2 Гарантии конституционного права граждан на жизнь и здоровье.....	24
2.3 Гарантии конституционного права граждан на объединение.....	26
2.4 Гарантии реализации права граждан на труд.....	30
Глава 3 Конституционные гарантии правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации.....	42
3.1 Судебная защита прав граждан как конституционная гарантия.....	42
3.2 Конституционные гарантии прав человека в гражданском судопроизводстве.....	52
3.3 Конституционно-правовые гарантии обеспечения единообразия судебной практики.....	58
Заключение.....	63
Список используемой литературы и используемых источников.....	67

Введение

Конституционно-правовой статус человека и гражданина является одним из элементов конституционного строя государства, который определяет характер взаимоотношений отдельной личности с обществом и государством, регулирует их взаимные права и обязанности. Гуманное отношение к личности выделено в Конституции РФ в виде принципов как исходных началах реализации прав и свобод, а точнее, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (статья 17). Во всех сферах, регулируемых правом, человек или гражданин выступает как субъект правоотношений, что характеризует в полной мере его правовой статус. Задача же конституционного права, закреплять этот самый статус. Помимо основного закона в закреплении участвуют и другие отрасли права, регулирующие соответствующую сферу общественных отношений: финансовую, имущественную, трудовую и т. д.

Сама по себе всякая другая правовая система нацелена на обеспечение прав и свобод человека и гражданина. Именно на признании и охране прав и свобод устанавливается основная цель органов законодательной, исполнительной, судебной власти и местного самоуправления.

Функционирование системы прав и свобод личности само по себе не может обеспечить их долговечность и стабильность. При отсутствии внешнего контроля они бы постоянно нарушались. Учитывая то, что, находясь под защитой, ими часто пренебрегают. Так, частыми событиями и становятся акции протеста, участники которых подвергаются произвольным задержаниям, притеснениям и запугиваниям. Примером также может служить, нашумевший случай с утечкой персональных данных клиентов Сбербанка в 2019 году и стоит заметить, что такой список можно продолжать бесконечно. В подобных случаях реализуются такие правовые гарантии как:

- государственная защита прав и свобод;
- право обращаться в суд лицам, чьи права были нарушены;

- недопустимость ограничений прав и свобод человека и гражданина, иначе как на основании закона;
- получение квалифицированной юридической помощи и т.д.

Закрепление всей полноты гарантий Конституцией РФ 1993 года уже само по себе является решающим фактором формирования у личности заинтересованности в осуществлении всех своих прав и свобод. Границы свободного поведения человека всегда ограничены свободой других людей.

Конституция выделяет особые случаи как чрезвычайное или военное положение, лишь тогда права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены, причем список ограничений устанавливается федеральным законом и не допускается несоразмерное ограничение прав и свобод. Такие статьи как 20-24, 28, 34, 40, 46-54 Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению.

Нельзя не коснуться одного из важнейших событий 2020 года как принятие поправок в Конституцию РФ. Конечно, саму вторую главу они не затронули, так как ее изменение имеет более жесткий процесс, чем для большей части глав, но многие принятые поправки все же косвенно, но затронули личность, а значит и ее правовое положение среди общества.

Поправка о социальных гарантиях, закрепленных в 75 статье, по сути, один из важнейших шагов к укреплению правового статуса граждан страны. Государство таким образом повышает уверенность в том, что поддержка будет гарантирована каждому, независимо от состояния экономики. Доступность и качество медицины, поправки в сфере культуры, науки, охраны окружающей среды – все это касается не просто всей страны, а каждого лично, и чем эффективнее государство будет исполнять закрепленные нормы, тем правовое положение личности будет больше стремиться к идеалу демократии.

Таким образом, конституционно-правовой статус человека и гражданина России представляет собой целостную сложность, включившую в себя гражданство, основные права, свободы, обязанности, получившую

свое нормативное закрепление. Именно начиная с закрепления правового статуса личности и соблюдения ее прав и свобод, начинается доверительное отношение граждан к государству. Человек живя в обществе, с установкой, что его права и свободы юридически закреплены может четко представить себе свое положение в обществе и быть уверенным, что его личность под защитой, конечно же если политика государственных органов грамотна и последовательна.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе реализации прав, свобод человека и гражданина и их гарантий.

Предметом исследования выступают нормы конституционного и смежных отраслей права, раскрывающие гарантии конституционных прав человека и гражданина.

Целью работы является анализ конституционных норм, теоретических позиций, правоприменительной практики, посвященных вопросам гарантий конституционных прав человека и гражданина.

Задача дипломной работы:

- раскрыть сущность и роль конституционно-правовых гарантий в обеспечении прав и свобод человека и гражданина;
- рассмотреть систему конституционных гарантий прав граждан;
- охарактеризовать систему правовых гарантий, обеспечивающих реализацию конституционного права граждан на обращение в органы публичной власти;
- дать анализ гарантий, обеспечивающих права граждан на жизнь и здоровье;
- раскрыть гарантии при реализации конституционного права граждан на объединение;
- рассмотреть правовую природу судебной защиты прав граждан как конституционной гарантии;

- раскрыть содержание конституционных гарантии прав человека в гражданском судопроизводстве;
- проанализировать конституционно-правовые гарантии обеспечения единообразия судебной практики.

В основе дипломной работы лежит диалектический метод познаний, позволивший изучить вопросы конституционно-правового статуса личности в конкретно-исторических условиях и во взаимосвязи с другими явлениями, а также частные методы научного познания: анализ, синтез, статистический, сравнительный и другие.

Нормативную и эмпирическую базу работы составили: Конституция РФ, федеральные конституционные законы РФ, федеральные законы РФ, материалы судебной и правоприменительной практики.

Теоретической основой исследования явились научные труды российских деятелей науки в области конституционного права, таких как: С.А. Авакьян, Н.А. Боброва, С.Н. Болдырев, В.А. Бачинин, Н.С. Бондарь, Н.А. Богданова, Л.Д. Воеводин, Н.В. Витрук, М.В. Варлен, А.С. Гутникова, В.И. Дьяченко, Ю.А. Дмитриев, В.М. Елин, А.К. Жарова, Г.А. Жилина, В.Д. Зорькин, Н.В. Игнатенко, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, В.В. Комарова, М.А. Кротова, В.А. Лебедев, С.В. Мальцева, А.В. Мицкевич, И.И. Лукашук, Е.В. Надыгина, В.Н. Протасов, А.В. Стремоухов, А.В. Савоськин, Н.Е. Таева, Е.С. Якимова.

Дипломная работа состоит из введения, трех глав (разделов), заключения, списка использованной литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в России

1.1 Конституционно-правовые гарантии: сущность и роль в обеспечении прав и свобод человека и гражданина

Обеспечение прав и свобод человека и гражданина ориентировано на достижение целей, стоящих перед человеком, государством, правом. Сами цели вытекают из положений Конституции РФ, международно-правовых норм, действующего законодательства и социальной действительности. К ним относятся, в частности, обеспечение социального развития общества, в котором будут созданы условия для достойной жизни и свободного развития человека, установление правового порядка, обеспечивающего реализацию и защиту прав и свобод человека, и гражданина и др. По характеру и уровню гарантированности прав можно судить о реальном состоянии правовой системы как таковой и в ее соотношении с политической, экономической и культурной системами [20].

Обеспечение прав и свобод - это процесс, который интегрирует в себе две взаимосвязанные реальности: правовые нормы и явления и объективную действительность, в которой находят свое отражение права и свободы.

Слова «обеспечение», «обеспечить» в русском языке употребляются в значении «сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым». Слова «гарантировать» и «гарантия» по толковому словарю В. И. Даля объясняются как «обеспечить» и «обеспечение» соответственно.

Термин «обеспечение прав и свобод» используется в различных смыслах как в законодательстве, так и научной литературе.

В законодательстве понятие «обеспечение» означает возможность государства гарантировать права и свободы человека и гражданина (ст. 17 Конституции РФ), обязательство соблюдать права человека (ст. 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) [21], меры, направленные на

осуществление прав (ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах) [26]. Так, в уставах, основных законах субъектов Российской Федерации закреплены следующие понятия:

- ст. 53 Устава Тульской области, указывает, что защита прав и свобод человека и гражданина, раскрывается через создание органами государственной власти и органами местного самоуправления условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека и гражданина;

- в ст. 18 Устава Свердловской области «Гарантии прав и свобод человека и гражданина» закреплены положения о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, в Свердловской области обеспечивается защита прав и свобод человека и гражданина;

- ст. 2 Устава Камчатского края закрепляет, что в Камчатском крае признаются и гарантируются права и свободы, охрана чести и достоинства человека и гражданина, установленные Конституцией Российской Федерации, и обеспечивается их соблюдение и защита.

Примеры можно продолжать. Поэтому разработанность, использование в нормативных правовых актах единой системы понятий дало бы возможности познать действительные особенности содержания правовых явлений, их роль и назначение.

Однако следует признать, что на сегодняшний день практическая реализация указанной идеи в законодательстве трудно выполнима, поскольку преодоление лексической полисемии потребует внесения изменений в достаточно большой объем нормативных правовых актов, начиная от основных законов субъектов РФ, заканчивая локальными нормативно-правовыми актами.

Поэтому, рассматривая вопрос обеспечения прав и свобод, необходимо каждый раз, исходя из контекста, уточнять, какое содержание включает в себя та или иная формулировка.

В дальнейшем без четкого разграничения в законодательстве понятий процесса обеспечения можно столкнуться с тем, что нормативные положения перейдут из разряда непосредственно действующих в декларативные, либо появится возможность выхолащивания законодателем содержания того или иного основного права в процессе обеспечения его реализации.

Н. В. Витрук, определяет понятийный аппарат как основу теории. Система понятий, по мнению Н. В. Витрука, должна достоверно отражать правовую действительность [7, с.78].

В свою очередь, четко выраженные, полные, определенные понятия выступают средством практического совершенствования государственно-правовой действительности. Понятие процесса обеспечения прав и свобод раскрывается во взаимосвязи с иными правовыми категориями, например, такими как «правовая защита», «средства», «гарантии» и др.

В юридической литературе теоретики по-разному определяют и понимают понятие «обеспечение».

И. Е. Фарбер, говорит о том, что следует изучать гарантии каждого права и не только социально-экономические, но и юридические, обращая внимание на судебные и иные формы защиты конституционных прав [40, с.7].

Н. В. Витрук, пишет, что «под обеспечением конституционных прав и свобод понимается система их гарантирования, т. е. система общих условий и специальных (юридических) средств, которые обеспечивают их правомерную реализацию, а в необходимых случаях - их охрану» [7, с.79].

А. В. Стремоухов, раскрывает понятие «обеспечение прав человека» через деятельность различных субъектов, создающих благоприятные условия для реализации и защиты [35, с.67]. Об этом же говорит А. В. Мицкевич [27, с.24].

Теоретическая база является основанием практических предложений и рекомендаций. В законодательной практике на сегодняшний день ослаблено внимание к понятийному аппарату, связанному с фактическим

осуществлением прав и свобод человека и гражданина. Понятия «обеспечение», «охрана», «защита», «деятельность» отождествляются, однако реальные явления указанных категорий находятся в разных плоскостях, характеризуют различные стороны реализации прав и свобод человека и гражданина. Другими словами, являются неразрывно связанными, но качественно самостоятельными правовыми явлениями.

Развитие и постоянное улучшение понятий означает их совершенствование, наполнение, конкретизацию, смену одних понятий другими, поскольку старые не могут вместить в себя всю широту современных реальных отношений социальной действительности.

Таким образом, необходимо не только уточнять смысл и содержание используемых правовых явлений, но и формировать новые понятия, вычлняя их из уже известных, образуя их с учетом уровня развития правовой и социальной действительности.

Научная и правовая формализация понятия обеспечения прав и свобод полезна во многих отношениях. В теоретическом плане это означает выработку понятий, возможность классификаций условий и средств, воздействующих на реализацию прав и свобод, анализ их особенностей и др. Все это позволяет приблизить правовое оформление процесса обеспечения и его прикладной характер.

Сложности в научной разработке категории обеспечения прав и свобод обусловлены отличиями, которые встречаются в ходе реализации определенных субъективных прав. Однако практическое решение этого вопроса позволит выработать общие начала для урегулирования процесса реализации каждого вида субъективных прав, определить благоприятные условия и закрепить эффективные правовые средства.

Не внимание к процессу обеспечения прав и свобод как в теоретическом, так и практическом планах приводит к глубоким социальным последствиям:

- недоверию граждан к государственным и социальным институтам,

- нарушению прав и свобод человека и гражданина,
- деструктивным процессам развития гражданского общества.

Не так трудно разработать и принять нормативные правовые акты, закрепляющие права и свободы человека, как создать эффективные и рациональные способы и средства, обеспечивающие их наиболее полную реализацию.

Понятие «обеспечение прав» можно рассматривать как самостоятельную правовую категорию, которая, с одной стороны, является средством, условием или способом, позволяющим реализовать свободу поведения индивида в границах, установленных нормой права, с другой стороны, выступает как самостоятельный правовой феномен правовой реальности. В защиту последнего тезиса следует выделить признаки процесса обеспечения прав и свобод человека и гражданина:

- он имеет свою внешнюю форму выражения;
- определяет рамки свободы субъектов при реализации прав и свобод;
- способствует заполнению пробелов в законодательстве, разрешению трудностей, возникающих при осуществлении прав и свобод человека и гражданина.

Понятие «гарантирование» и «обеспечение» субъективных прав и свобод следует отождествлять как в лексическом смысле, так и в правовой интерпретации.

Под обеспечением прав и свобод человека и гражданина понимается процесс влияния общих (социально-экономических, политических, идеологических) и юридических гарантий на реализацию прав и свобод человека и гражданина, их реальное осуществление, а в определенных случаях - правовую защиту. Обеспечение прав и свобод является одним из оснований отличия реализации норм права от реализации прав личности. Использование термина «обеспечение» призвано выразить динамическую, активно-действенную сторону реализации прав и свобод.

Характеристика обеспечения прав и свобод должна быть как структурной, так и функциональной.

Характерная качественная определенность процесса обеспечения прав и свобод воплощается в том, что он носит акцессорный характер, то есть он подчинен правам и свободам. Подчиненная роль такого процесса обусловлена его характером. Условия и средства устанавливают определенные варианты поведения применительно к реализации прав и свобод человека и гражданина. Нет и не может быть такого правоотношения, которое возникало бы лишь на основе обеспечительного процесса.

Анализ процесса обеспечения диктует необходимость выделения такого свойства как системность, которое позволяет сосредоточить внимание не только на процессе объединения целостного комплекса взаимосвязанных элементов, но и на выявлении интегративных качеств, последовательных состояний, возникающих в результате соединения различных элементов в единое целое.

Обеспечение прав и свобод должно отвечать критерию оптимальности, который складывается из эффективности такого процесса, т. е. удовлетворительной степени реализации в реальной действительности правовых возможностей, действенности и экономической рациональности.

Формализация процесса обеспечения - одно из необходимых условий четкости его функционирования. Под формализацией понимается нормативное закрепление элементов процесса обеспечения, связей между ними. Особое место в этом процессе отводится конституционно-правовым положениям. Такие нормы хотя и не будут содержать оптимального решения для реализации каждого субъективного права (свободы), но они будут выступать основой для его реализации.

Конституционно-правовые положения являются базовыми для процесса обеспечения прав и свобод. Они выступают динамично развивающимся нормативным комплексом, который составляет основу процесса обеспечения прав и свобод. Такие положения носят императивный

характер и влияют на практические правовые последствия процесса обеспечения.

Определяя процесс обеспечения прав и свобод как систему, можно говорить о правовом единстве, проникнутом совокупностью определенных конституционно-правовых и отраслевых принципов.

В соответствии со ст. 17 Конституции РФ в России признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией (принцип гарантированности прав и свобод человека). Кроме того, принципы формируются и вне рамок законодательства - обеспечения самореализации личности и ее прав. Данный принцип сформировался под влиянием эволюции представлений о приоритете прав человека.

Конституционное закрепление человека, его прав и свобод высшей ценностью позволяет говорить о переориентации российской правовой системы на гуманитарные приоритеты.

Судьи Конституционного суда РФ, раскрывая гуманистические начала социального государства, призванного, прежде всего, защищать права и свободы человека и гражданина, определяют обязанность федерального законодателя осуществлять правовое регулирование таким образом, чтобы обеспечить наиболее уязвимым категориям граждан благоприятные условия для реализации своих прав.

Принципы процесса обеспечения прав и свобод человека определяются и реализацией норм международного права в сфере внутригосударственной компетенции.

Анализируя ст. 79 Конституции РФ, можно сказать, что сферы регулирования отношений по применению международного права переводятся в плоскость национального права. В доктрине международного права нет единой позиции по вопросу действия норм международного права во внутригосударственной сфере.

По мнению И. И. Лукашука, созданные на основе предписаний международного права нормы внутригосударственного права действуют в правовой системе соответствующего государства, подчиняются ее принципам и процессуальным нормам [28, с.67].

Г. В. Игнатенко, пишет о самостоятельном применении международно-правовых норм, которые выступают регулятором некоторых внутригосударственных отношений, и о совместном применении в конкретных случаях международно-правовых и внутригосударственных правовых норм [15, с.87].

Представляется, что при рассмотрении вопроса реализации прав и свобод личности основная роль отводится как юридическим мерам государства по реализации норм международного права, так и содержанию конституционного законодательства.

С одной стороны, международно-правовые нормы непосредственно влияют на внутригосударственные отношения, участвуют в правоприменительном процессе государства и влияют на изменение норм национального права.

С другой стороны, они опосредованно содействуют реализации норм внутригосударственного права. Так, приоритет основных прав человека становится общим принципом международного и конституционного права государств.

В России - это положение закреплено Конституцией (ч. 2 ст. 55): «В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина», которые признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Такие нормативные положения не допускают разрыва между нормами международного и внутригосударственного права.

Обеспечение прав и свобод личности - процесс, включающий в себя комплексные закономерности, условия и правовые средства целенаправленного воздействия и регулирования, позволяющие выразить в

оптимальном виде результат реализации конституционного права и свободы человека и гражданина с учетом потребностей каждого.

1.2 Система конституционных гарантий прав граждан: общие положения

Гарантии можно обозначить как процесс претворения и реализации в жизнь конституционных прав и свобод.

В юридической литературе много внимания уделяется классификации гарантий прав личности. Это научно оправдано. Гарантии связывают воедино правовое и фактическое положения человека в гражданском обществе, служат выражением социальной свободы, ответственности и активности граждан.

Справедливо утверждение, что политические, экономические, духовные предпосылки и условия сами по себе не служат основанием для реализации прав и свобод личности. Собственно, гарантиями они становятся лишь через юридическую форму и организационные усилия государства и общества.

Отсюда и выделение гарантий прав человека и гражданина с позиции системы, включающей в себя гарантии: общие, юридические, организационные. В свою очередь, названные виды гарантий в качестве подсистемы имеют свое содержание и формы выражения. Так, общие гарантии делятся по социальной направленности на материальные, политические, духовные.

Материальные гарантии - это единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иной форм собственности, социальное партнерство между человеком и государством, работником и работодателем, производителем и потребителем.

Политические гарантии - это система народовластия, возможности личности принимать участие в управлении делами государства и общества. В России признаются и гарантируются местное самоуправление, политическое многообразие, право народа России на сохранение и развитие родного языка, а также возможности пользоваться правами человека и основными свободами, защищать свои интересы [12, с.53].

Духовные гарантии - система культурных ценностей, основанных на любви и уважении к Отечеству, вере в добро и справедливость; это общественная сознательность и образованность человека. К числу духовных гарантий относятся: идеологическое многообразие, запреты на монополизацию идеологии, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни, общедоступность и бесплатность основного общего и среднего профессионального образования, свобода литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества [13, с .25].

Юридические гарантии, представляют собой систему юридических средств и способов охраны и защиты прав человека и гражданина. Прежде всего речь идет об обязанности государства обеспечить личности право на судебную защиту, все иные способы, не запрещенные законом, а также право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной, на доступ к правосудию и на компенсацию причиненного ущерба.

По способу изложения в нормативно-правовых актах институционные гарантии можно классифицировать на простые, сложные и смешанные.

Простые институционные гарантии - это система средств и условий, предпосылок, факторов, закрепляемых в правовых нормах и обеспечивающих охрану и защиту Иран личности четко определенного вида.

В Основном Законе Федеративном Республики Германии от 23 мая 1949 г. записано: «Свобода печати и свобода информации посредством радио и кино гарантируется, цензуры не существует». Сложные институционные

гарантии - это система средств, условий, предпосылок, факторов, закрепляемых и законе и обеспечивающих охрану и защиту нрав как отдельной личности, так и социальной организации.

Так, Конституция Французской Республики от 4 октября 1958 г. декларирует следующее: «Нация гарантирует личности и семье необходимые условия для их развития».

Смешанные институционные гарантии - это система средств, условий, предпосылок, факторов, закрепляемых в законодательстве и обеспечивающих охрану и защиту одновременно и экономических, и политических, и гражданских, и других прав, и свобод человека и гражданина, а также и их социальных организаций. При этом названные гарантии могут закрепляться либо в одной статье нормативного акта, либо в его специальных разделах или главах.

Так, в Конституции Итальянской Республики 1947 г. подчеркивается: «Республика признает и гарантирует неотъемлемые права человека - как отдельной личности, так и в социальных образованиях, в которых проявляется эта личность, и требует выполнения неотъемлемых обязанностей, вытекающих из политической, экономической и социальной солидарности» (ст. 2).

Действующая Конституция России рассматривает права человека и гражданина с позиции правового статуса личности (ст. 64).

В этой связи виды гарантий можно классифицировать по основанию правового положения личности на общие, специальные и индивидуальные гарантии.

Общие гарантии - система экономических, политических, духовных и иных отношений, условий, факторов, декларируемых Основным Законом, без которых требования личности к обществу носили бы чисто формальный характер. В части 1 статьи 17 Конституции России написано: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и

гражданина согласно общепризнанным нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».

Специальные гарантии - система социально-экономических, политических и юридических факторов и условий, способствующих охране и защите определенных категорий граждан, иных субъектов правовых отношений: депутатов, сотрудников силовых структур, военнослужащих, вузовских работников и т.д. [11, с.139]

Индивидуальные гарантии - это меры и условия организационного, процедурного, материального, правового и иного характера, обеспечивающие личности реализацию права в конкретных жизненных обстоятельствах на основе закона. Это события, условия чрезвычайного положения [10, с.25].

Таким образом, для реализации конституционных прав и свобод граждан, конституционных обязанностей нужны гарантии, являющиеся элементом правового статуса личности. Вопрос о гарантиях возникает всякий раз, когда осуществляется переход от должного к сущему. Гарантии основных обязанностей выражаются в создании наиболее благоприятных условий для несения и активного использования обязанностей.

Глава 2 Реализация отдельных конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в России

2.1 Система правовых гарантий, обеспечивающих реализацию конституционного права граждан на обращение в органы публичной власти

Для того чтобы конституционное право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления могло быть реализовано, оно должно быть защищено определёнными правовыми гарантиями. Слово «гарантия» происходит от французского «garantie», что означает условие, обеспечивающее что-либо [33, с. 145].

Конституция РФ закрепляет норму, согласно которой иностранные граждане и лица без гражданства, за исключением установленных законом случаев, пользуются в России правами наравне с гражданами РФ. Это означает, что, как и граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства имеют возможность обращаться в органы публичной власти. Данная гарантия подтверждается в части 3 статьи 1 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Следующая гарантия содержится в части 2 статьи 2 упомянутого выше Закона. В соответствии с данной частью статьи граждане обращаются в органы публичной власти свободно и добровольно. Это означает, что никто не может заставить гражданина против его воли реализовать это право либо воспрепятствовать этому. Нарушение данного принципа влечёт установленную законом ответственность. Также в данной части статьи закреплён принцип, согласно которому осуществление гражданином права на обращение в органы публичной власти не должно нарушать права и свободы других лиц. Данный принцип полностью соответствует положению, закреплённому в статье 17 Конституции РФ.

В статье 2 Закона также закреплена ещё одна гарантия. Так, в части 3 данной статьи сказано, что рассмотрение обращений граждан осуществляется бесплатно. Данное правило имеет исключения. Так, например, при обращении в арбитражный суд гражданин должен уплатить государственную пошлину. Взимание пошлины связано с тем, что суды имеют высокую нагрузку, и установление пошлины позволяет оградить их от бесосновательных обращений граждан.

Статьёй 5 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» гражданину предоставлено право обжаловать принятое по обращению решение или действие (бездействие) в вышестоящий орган или в суд. Порядок подачи и рассмотрения такой жалобы в суде регламентирован главой 22 КАС РФ [22].

В статье 6 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» содержатся гарантии безопасности граждан в связи с их обращениями.

В части 1 данной статьи установлен запрет на преследование граждан в связи с их обращением в органы публичной власти с целью раскритиковать деятельность этих органов либо с целью защиты прав, свобод и законных интересов обращающихся или иных лиц. Это означает, что органам публичной власти и их должностным лицам запрещено какое-либо умышленное ущемление прав и законных интересов граждан в связи с их обращением. В Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 г. № 9 [32] подчёркивалось, что такие незаконные действия государственных органов имеют серьёзные последствия: они не только причиняют вред правам и законным интересам граждан, но и подрывают доверие к органам государства. Данная гарантия является не совсем эффективной. В Уголовном кодексе РСФСР была закреплена статья запрещающая преследование граждан за критику государственных органов и должностных лиц в обращениях. Современный Уголовный кодекс РФ не

содержит подобной статьи. В связи с этим представляется необходимым закрепить данное положение в Уголовном кодексе РФ.

В части 2 данной статьи установлен запрет на разглашение органами публичной власти и их должностными лицами сведений, содержащихся в обращении, а также сведений, касающихся частной жизни заявителя, без его согласия. Данная гарантия безопасности гражданина полностью соответствует статье 23 Конституции РФ, закрепляющей право на неприкосновенность частной жизни. За соответствующие деяния, виновные должностные лица могут быть привлечены к уголовной ответственности по статье 137 Уголовного кодекса РФ.

С безопасностью гражданина, обращающегося в органы публичной власти, также тесно связана гарантия, закреплённая в части 6 статьи 8 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». В соответствии с данной частью статьи 8 запрещается: «...направлять жалобу на рассмотрение в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется» [41].

Следующая гарантия закреплена в статье 12 вышеназванного Закона. Данная статья устанавливает срок рассмотрения письменного обращения гражданина. По общему правилу письменное обращение гражданина должно быть рассмотрено в течение 30 дней со дня его регистрации. Подобная гарантия не всегда может обеспечить право на своевременное рассмотрение обращения. Иногда встречается ситуация, когда гражданину требуется рассмотреть обращение как можно быстрее. В связи с этим необходимо внести изменения в действующее законодательство о сроках рассмотрения обращений граждан.

Статья 13 Закона устанавливает гарантии для отдельных категорий граждан при проведении личного приёма. Так, в соответствии с частью 7 данной статьи отдельные категории граждан в предусмотренных

законодательством РФ случаях пользуются правом на личный прием в первоочередном порядке.

Следующей гарантией является закреплённая в статье 14 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обязанность органов публичной власти и их должностных лиц осуществлять контроль за соблюдением порядка рассмотрения обращений граждан. Кроме того, они обязаны анализировать причины нарушения прав, свобод и законных интересов граждан. Анализ обращений граждан способствует выявлению и устранению недостатков в работе органов публичной власти. Лица, ведущие делопроизводство по обращениям граждан, составляют аналитические справки и предоставляют их руководителям государственных органов и органов местного самоуправления.

В 2017 году, был издан Указ Президента РФ № 171 «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций» [37]. Анализом и мониторингом данной информации, а также информации о рассмотрении общественных инициатив занимается Фонд информационной демократии. Материалы, подготовленные по итогам проведённого мониторинга и анализа, передаются в Администрацию Президента РФ, Правительство РФ, а также высшим должностным лицам субъектов Российской Федерации.

Ещё одной гарантией является установление ответственности для лиц, виновных в нарушении Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Данная гарантия закрепляется в статье 15 указанного Закона. Статья 5.59 КоАП РФ [23] устанавливает административную ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан. Данная гарантия не всегда эффективна. В законодательствах некоторых государств предусмотрена уголовная ответственность за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан.

Необходимо закрепить в Уголовном кодексе РФ привлечение к уголовной ответственности за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан.

В нормативно-правовых актах субъектов РФ могут содержаться дополнительные гарантии. Как справедливо полагает А.В. Савоськин [36, с. 1425], удачные положения, закрепленные в региональных правовых актах, могут впоследствии появиться в федеральном законодательстве. Следует отметить, что в большинстве субъектов РФ приняты законы и иные нормативно-правовые акты, устанавливающие дополнительные гарантии [29, с. 279].

Таким образом, для обеспечения реализации конституционного права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления законодательством Российской Федерации предусмотрены различные гарантии. Следует отметить, что многие субъекты Российской Федерации приняли законы и иные нормативно-правовые акты, расширяющие перечень гарантий, установленных федеральным законодательством.

2.2 Гарантии конституционного права граждан на жизнь и здоровье

В ряде статей Конституции РФ излагается принцип обеспечения гарантий охраны жизни и здоровья граждан с момента рождения и на протяжении всей жизни. Несмотря на свою актуальность, вопрос гарантированности указанных прав, со времен перестройки и до настоящего времени стоит остро, отметим, что медицина, фармацевтический сегмент все более становится коммерческим и нацеливаются на отъем у пациентов больших сумм денежных средств, даже за счет сознательного причинения им вреда. Количество исков граждан в судах о компенсации вреда, причиненного некачественным оказанием медицинских услуг, неуклонно растет. Имеющиеся же разъяснения высшей судебной инстанции страны этой

сферы гражданского права аморфны, а нормы права неконкретны или носят демагогический характер, т. е. как бы заведомо и не рассчитаны на практическое применение.

Исследование проблемы осложняется тем, что в цивилистике традиционно дискуссионными являются, прежде всего, общие условия возникновения деликтной ответственности, равно как и само понятие таковой. Можно констатировать лишь то, что гражданское право в принципе не знает формальных составов правонарушений, отметим, что, если не доказано причинение вреда, ответственности быть не может. В случае некачественного оказания медицинской помощи или отказа в ее предоставлении вполне вероятна административная или даже уголовная, но не гражданско-правовая ответственность, если не будет доказано, что такими действиями (бездействием) причинен вред пациенту.

До сих пор в цивилистической науке нет единства взглядов на содержание и соотношение понятий «крайняя необходимость», «оправданный (обоснованный) риск», «ошибка» применительно к причинению вреда пациенту медицинским вмешательством.

Вред, причиненный пациенту оказанием медицинской услуги, не подлежит возмещению в том случае, когда это произошло в условиях обоснованного правомерного риска, если, конечно, речь не идет о причинении вреда медицинским источником повышенной опасности.

Причинение вреда здоровью часто выходит за пределы договорных отношений, в том числе при оказании платных медицинских услуг, и ответственность всегда носит внедоговорный (деликтный) характер.

Как при наличии, так и при отсутствии договора при оказании медицинской помощи должен допускаться обоснованный медицинский риск, без чего вообще невозможно развитие медицины. Даже при внедоговорной медицинской помощи, даже при невозможности получить согласие пациента не должно быть правовой незащищенности врача, идущего на разумный риск.

При крайней необходимости причиняемый меньший вред всегда вытесняет вред больший, тогда как обоснованный риск связан не с причинением вреда, а лишь с созданием возможности его причинения, т. е. неизбежному и значительному ущербу здесь противопоставляется более предпочтительный, всего лишь вероятный вред, которого, если рискнуть, можно избежать.

Например, в одном из оренбургских медицинских учреждений хирургу пришлось оперативно принять решение и экстренно оказать помощь задыхающемуся ребенку. Зная о возможном риске причинения малышу вреда или занесения инфекции, врач сделал ему трахеотомию нестерильным скальпелем. В результате проведенной манипуляции ребенок остался жив. В этой ситуации речь идет об обоснованном профессиональном риске.

Думается, что по этим причинам медицинская ошибка может быть квалифицирована как невиновная и должна освобождать от ответственности лишь при медицинском вмешательстве в условиях крайней необходимости или обоснованного риска. Во всех случаях, когда причиненный вред не подпадает под крайнюю необходимость, правомерный риск, непреодолимую силу или действие источника повышенной опасности, ошибка исполнителя медицинских услуг указывает на отсутствие вины в форме умысла, но вина в форме неосторожности налицо (халатность, небрежность, профессиональное невежество). Есть знаменитая фраза, приписываемая историками то Наполеону, то Талейрану: «Это хуже, чем преступление, это — ошибка».

2.3 Гарантии конституционного права граждан на объединение

Право на объединение, гарантированное ст. 30 Конституции РФ, представляет собой одно из важнейших прав граждан, полноценная реализация и обеспечение которого самым непосредственным образом влияет на реализацию и обеспечение всего комплекса конституционных прав и свобод. В этой связи изучение вопроса о гарантиях права на объединение

представляет несомненный практический и общетеоретический интерес. Общеизвестно, что категория «гарантии», особенно используемая в контексте реализации и обеспечения субъективных прав, является одной из самых неопределенных в юридической науке. Еще в конце прошлого века советские ученые справедливо отмечали, что термин «гарантии» выступает как одно из наиболее часто употребляемых понятий, одновременно имея максимально широкую семантическую форму и значительные расхождения в содержательном наполнении и контексте интерпретации [2, с. 8].

Уже на тот момент в науке сформировался и достаточно широкий подход к пониманию гарантий прав и свобод граждан, который предполагал тесное сочетание как обеспечительных, так и правоохранительных и превентивных аспектов [6, с. 107].

Нельзя не отметить и тот факт, что отдельно взятое субъективное право может одновременно выступать не только как объект гарантирования, но и олицетворять один из способов гарантирования иного субъективного права.

Так, например, право на объединение объективно нуждаясь в системе гарантий правомерной реализации, обеспечения, защиты и охраны, может выступать и как способ гарантирования иных прав и свобод – личных, политических и социально-экономических.

Именно право на объединение, одновременно выступая и как способ аккумуляции общественной и политической инициативы, и как один из способов формирования гражданского общества, является базовым условием полноценной реализации всего комплекса прав и свобод граждан.

В юридической литературе под гарантиями могут пониматься различные условия, способы и меры, способствующие реализации конкретного субъективного права и или комплекса прав. Учитывая этот факт, в специальных исследованиях нередко встречается дифференциация понятий «защита», «охрана», «реализация» и «обеспечение» субъективных прав.

Таким образом, система гарантий прав и свобод также может включать гарантии обеспечения, гарантии защиты, гарантии охраны и т. д.

Нередко в юридической литературе гарантии того или иного субъективного права связываются в большей степени с созданием специальной ситуации минимизации негативных для субъективных прав последствий. Т. е. речь идет в большей степени об актуализации проблемы гарантий охраны и защиты конкретных прав, а не создании благоприятных условий для их реализации.

Однако такой узкий взгляд на гарантии, в нашем случае, права на объединение, по нашему мнению, является неполным. В случае, если разделение гарантий на «гарантии охраны» и «гарантии обеспечения» не предполагается, рассмотрение категории «гарантии» в контексте института субъективных прав необходимо производить максимально широко, т. е. как категорию и правоохранительную, и категорию обеспечительную.

В этой связи следует приветствовать наметившуюся в юридической литературе тенденцию к расширению содержания юридических гарантий прав человека и гражданина, путем включения в систему гарантий средств и способов создания максимально благоприятного режима реализации и обеспечения субъективных прав и свобод.

Одновременно следует согласиться с тем, что традиционное деление гарантий на «общие» и «специальные» носит, если и не условный то, скорее теоретическо-познавательный характер, т.к. зачастую общие гарантии посредством своего формально-юридического оформления на уровне законов и подзаконных актов приобретают характер, так называемых «специальных» или «юридических» гарантий. Таким образом, система юридических гарантий, в узком смысле, во всех случаях будет характеризоваться особым идеологическим, политическим, экономическим и иным наполнением [3, с. 18–21].

В конечном итоге уже ставшая традиционной классификация гарантий на общие, юридические и организационные (с последующей внутренней систематизацией) в целом подходит для максимально полного

теоретического раскрытия института гарантий прав и свобод с точки зрения, как их обеспечения, так и их охраны.

Одновременно нельзя не заметить, что научные изыскания в сфере выработки оптимальных теоретических способов представления системы гарантий прав свобод продолжаются, как применительно к реализации всего комплекса субъективных прав, так и применительно к реализации отдельных субъективных прав, в частности, права на объединение.

В базовом федеральном законе, посвященном общественным объединениям, понятие «гарантии» употребляется лишь один раз. В соответствии со ст. 4 Федерального закона «Об общественных объединениях» данный закон определяет, в том числе, основные государственные гарантии права на объединение [42].

Несмотря на тот факт, что само предназначение федерального закона состоит в установлении системы гарантий полноценной реализации и обеспечения права на объединение, категория «гарантии права на объединение» в законе практически не употребляется.

Сложность в представлении оригинальной системы гарантий права на объединение заключается в традиционной неопределенности множества терминов и понятий, которые используются в соответствующем научном дискурсе.

В частности, речь идет о соотношении таких понятий как «реализация» и «обеспечение». Нередко разделение между ними производится на основании оценки степени участия заинтересованного субъекта. Т. е. в случае с «реализацией» – речь в большей степени идет о правообладателе, а в случае с «обеспечением» – речь в большей степени идет о деятельности специально уполномоченных органов.

Нетрудно заметить, что такое деление выглядит в некоторой степени условным. Оригинальные соображения высказываются и по поводу разделения понятий «защита» и «охрана». Кроме того, от последних нередко отграничивается понятие «восстановление нарушенного права». Речь идет о

том, что в случае, когда право уже нарушено – его следует восстанавливать, а не защищать и охранять. Аналогичные научные дискуссии ведутся и в отношении иных терминов и категорий, включенных в соответствующий теоретический дискурс.

На наш взгляд, гарантии права на объединение представляют собой особую систему политических, социальных, экономических, морально-нравственных, специально-юридических и организационных условий и предпосылок полноценной реализации и обеспечения данного права, его защиты и охраны, включая различные превентивные мероприятия, а также его восстановления в ситуации нарушения, незаконного ограничения и умаления.

Важность всесторонней и адекватной теоретической и практической оценки системы гарантий права на объединение, объясняется тем фактом, что само по себе право на объединение нередко выступает одной из основных гарантий реализации всего комплекса конституционных прав и свобод. Полноценная реализация каждым права на объединение – залог продолжения демократических преобразований в России, гарантия полноценного обеспечения личной, политической, социально-экономической и культурной безопасности человека и гражданина.

2.4 Гарантии реализации права граждан на труд

Несмотря на закрепление государственных правовых гарантий права на труд на законодательном уровне, предусмотренных, правда, только для граждан, а не для физических лиц в целом, на практике, различного рода проблемы наличествуют как в процессе реализации права на труд, так и при создании условий и средств, составляющих специальные юридические гарантии.

Существующие проблемы можно подразделить на теоретические и правореализационные. Например, как важную теоретическую проблему, препятствующую осуществлению права на труд, К.А. Бышок, Е.В. Сапунова, М.Г. Пыхтина, Д.Н. Маринкин, Р.О. Пашоян рассматривают отсутствие нормативного закрепления права на труд в основном законе российского государства, предлагая собственную авторскую трактовку этого понятия.

Несмотря на то, что необходимо определение терминологического сочетания «право на труд» в Конституции РФ или его итогового официального толкования со стороны Конституционного Суда, мы не можем согласиться с формулировкой, предложенной вышеупомянутыми исследователями, поскольку она:

- во-первых, отражает утрированно-советский подход к этому праву, хотя даже в советских конституциях так категорично не заявляли о том, что государство «обязано обеспечить всем своим гражданам работу и назначить зарплату», потому что у работодателя всегда остаётся свобода найма определенного конкретного работника;
- во-вторых, в их определении право на труд оказалось сопряжено с политико-правовой связью человека с государством, тогда как это право считается принадлежащим каждому, а не только гражданам.

Таким образом, предложенная авторская дефиниция продемонстрировала некоторую научную наивность авторов, и не только не соответствует современным рыночным реалиям, но и противоречит подходу, зафиксированному на уровне международно-правового регулирования права на труд, а также зарубежному опыту конституционно-правовой регламентации этого права.

Спорным и даже избыточным представляется их предложение о необходимости появления в отраслевом законодательстве понятия «дискриминация в трудовых правоотношениях»:

- во-первых, потому что запрещение дискриминации уже установлено в ст. 3 ТК РФ;

- во-вторых, несмотря на распространённость примеров конкретизации конституционных норм на уровне кодифицированных и текущих законов в качестве обычной правотворческой практики.

В современном конституционном праве есть мнение Л.А. Чикановой [49, с.5] об отсутствии необходимости закрепления конституционных норм-принципов (даже если это принцип свободы труда) на уровне кодифицированного акта трудового права, исходя из того, что у них разный объект правового регулирования: если в первом случае (Конституция РФ) регулируется правовой статус личности как субъекта конституционного права, то во втором случае (ТК РФ) речь идёт о регламентации трудовых правовых отношений между работодателем и работником.

Таким образом, потребность в закреплении на уровне отраслевого кодифицированного акта новых терминов должна быть предметом дискуссионного обсуждения в научной среде конституционалистов и специалистов в области трудового права.

Как указывает Л.А. Чиканова, трудовой договор является основной правовой формой реализации гражданами конституционного права на свободу труда и права на труд [49, с.6].

Однако в РФ существуют законодательно установленные ограничения для определенных форм реализации этого права, например, связанные с работой по трудовому контракту в органах, связанных с обеспечением безопасности или возможностью поступления на муниципальную службу.

Данный нормативный акт на официальном уровне закрепляет определенные изъятия из принципа свободы труда для иностранных граждан, это, прежде всего, патентная система их трудоустройства, с введением срочного характера патента и необходимостью продлевать этот срок действия, юридически обеспеченной возможностью региональных органов власти указывать в нем профессию и специальность, территориальное ограничение его действия субъектом РФ, его выдавшим, определение факта

его получения предварительной успешной сдачей экзамена по основам права и русскому языку и прочее.

Ряд из этих проблем, связанных с реализацией права на труд, принадлежащего, согласно международным документам и нормативным положениям Конституции РФ, каждому физическому лицу, т.е. не только гражданину, но и иностранцу, и лицу без гражданства, возникают из-за неправильности толкований правовых норм. Иностранцам запрещено находиться на муниципальной службе в РФ, но из этого правила существуют изъятия, также не единожды упомянутые в федеральном законодательстве [5] об исключениях, сделанных для граждан тех стран, с которыми у РФ имеется заключенный и ратифицированный договор, позволяющий гражданам договаривающихся государств реализовывать право на труд и некоторые другие права на территории субъектов такого международного соглашения на основании принципа взаимности. В связи с неприменением именно положений ст. ст. 1, 13, 19 Федерального закона № 25-ФЗ, у белорусского гражданина, находящегося на муниципальной службе в Тамбовской области возникли проблемы, закончившиеся её увольнением по формальным основаниям из-за её политико-правовой связи с Республикой Беларусь, что было признано итоговым судебным постановлением по делу незаконным: суд счел недопустимым не только неприменение положений ФЗ № 25, но и ст. 7 Договора между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о равных правах граждан обоих государств. Именно из-за наличия между РФ и Беларусью такого межгосударственного договора, подписанного в Москве 25 декабря 1998 г. [6], эта служащая была восстановлена на работе и по-прежнему реализует своё право на труд на муниципальной службе.

Важно отметить, что в современной РФ право на труд и свободу труда человек должен реализовывать в условиях, когда на рынке труда наличествуют кризисные явления, и, несмотря на нормативный запрет принудительного труда, работник вынужден соглашаться на не совсем приемлемые для него условия труда из-за ряда субъективных обстоятельств,

в числе отметим: необходимость быстрого трудоустройства в целях обеспечения себя и своей семьи; плохую информированность о принятых условиях труда; наличие в качестве партнера по переговорам предпринимателей, обладающих достаточными ресурсами, чтобы избежать спешки и проследить ситуацию на рынке труда.

Данное, полагаем, побуждает его добровольно соглашаться на ненормированный рабочий день и неприемлемые с точки зрения закона условия труда.

Таким образом, данная проблема, возникающая при реализации права на труд, вообще лежит за рамками плоскости юридических гарантий или нормативных предписаний конституционного или отраслевого уровня, закрепляющих различные правомочия, составляющие право на труд, и не может быть решена посредством только закрепления новых правовых норм в правовой акт любого уровня без комплексного решения социально-экономических проблем, вне социальных гарантий.

Именно поэтому существует фиксируемая исследователями проблема практической слабой применимости на практике уголовно-правовых норм, призванных защищать силами уголовной репрессии трудовые права граждан и установленных в ст. ст. 145 и 145.1 УК РФ (ст. 145 - Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет и ст. 145.1 - Невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат). Дело не в том, что по этим статьям сложно собирать доказательственную базу, на что сетуют другие исследователи, также отмечая, правда, только применительно к ст. 145 УК РФ, что это фактически «мёртвая норма».

По нашему мнению, истинная причина столь слабой применимости этих норм, что их даже стали относить к «мёртвым», в том, что сами граждане отказываются применять механизм защиты своих нарушенных прав, который вполне существует в отечественном законодательстве и правоприменительной практике, включая и уголовно-правовые средства

защиты. Работники могли бы это сделать посредством обращения в компетентные органы для помощи в защите своих прав, но не делают, боясь в кризисный период потерять работу совсем. И только кризисная ситуация на предприятии, которое планируется к закрытию, зачастую побуждает их воспользоваться таким имеющимся в уголовном праве способом защиты своих прав.

Анализ судебной практики и литературы по теме исследования показал, что субъекты, знающие о наличии своих трудовых прав и отстаивающих свои права, очень небольшое количество.

В современной России есть определенные проблемы юридико-технического характера, устранив которые можно более эффективно защищать права работников.

Основная проблема, приведшая к негативному развитию рынка труда в Российской Федерации, - другая. Работники, не обладающие уникальными умениями и навыками на рынке труда, боятся защищать свои права, опасаясь в условиях кризиса совсем потерять работу и отсутствия гарантированного им как гражданам безусловного дохода, на пособие по безработице они не проживут, чем и пользуются работодатели, нарушая трудовые права работников.

Стоит отметить, напрямую сопрягающего свободу труда и защиту от безработицы, и подчеркивающего их тесную взаимосвязь и в международных документах: «Практически все важнейшие международно-правовые акты о правах и свободах человека и гражданина содержат положения о взаимообусловленности свободного труда, свободного выбора рода деятельности и профессии и защиты от безработицы». Верной представляется и мысль этого исследователя о том, что при реализации права на защиту от безработицы бенефициаром выступает не только конкретная личность, но и весь социум в целом.

Отдельной проблемой, отмечаемой этим исследователем, является недостаточность правового основания для организации деятельности

некоторых органов, в чью компетенцию непосредственно входит защита права человека на труд и совокупности трудовых прав, предоставленных отраслевым законодательством.

Мы согласны, с необходимостью принятия ряда актов на законодательном уровне (он, в частности, говорит об общественной потребности в разработке и принятии ФЗ «О государственном управлении в сфере труда», ФЗ «О государственном обеспечении и защите трудовых прав граждан Российской Федерации», где должен быть установлен состав государственных органов, участвующих в управлении в сфере труда и занятых в обеспечении и защите прав граждан в сфере труда и, соответственно, определены процедуры их формирования посредством норм отсылочного характера), которые бы регламентировали управленческую деятельность в сфере труда и в области защиты трудовых прав, перенеся на законодательный уровень правовую регламентацию функционирования органов, осуществляющих федеральный государственный надзор за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, включая деятельность Федеральной службы по труду и занятости и его территориальных органов - государственных инспекций труда, действующих сейчас на основании подзаконных актов [4].

Использование которых само по себе составляет трудности для обычных людей, не имеющих юридического образования из-за непонимания ими системных взаимосвязей массива подзаконных актов.

Сама система охраны и защиты трудовых прав, являющаяся, с одной стороны, важным элементом механизма реализации права на труд, без которого сам этот механизм не сможет функционировать должным образом, а с другой, - сама сконструированная в виде отдельного механизма, в нашей стране, в принципе, сложилась.

Защита осуществляется в определенных формах, под которыми следует понимать комплекс мероприятий, направленных на охрану и защиту прав и законных интересов субъектов.

Форму не следует отождествлять со способами защиты прав, которые представляют собой действия, направленные на защиту нарушенных прав и устранение препятствий для их осуществления.

Механизм защиты трудовых прав, созданный и функционирующий на разных уровнях (внутригосударственном и международном, который, в свою очередь, делится на универсальный и региональный) имеет своей целью не только восстановление нарушенных прав, но и превенцию таких нарушений, возмещение вреда, вызванного нарушением прав, и привлечение к ответственности лиц, виновных в нарушении прав. Он представляет собой систему способов и средств защиты, призванных обеспечить пресечение нарушения, восстановление нарушенного права или устранение препятствий к его осуществлению, реализуемую органами, уполномоченными в своей деятельности на выполнение таких функций. Важно, чтобы они не относились к выполнению своих обязанностей в пределах своей компетенции сугубо формально.

Так, например, стоит только приветствовать элементы развития частного-государственного партнерства в области реализации права на труд и вознаграждения за него и заключенные для их реализации соглашения между органами государственной власти регионального уровня и представителями бизнес-сообщества, и руководителями предприятий о гарантировании определенного размера минимальной оплаты труда, которую работодатели обязуются выплачивать работникам.

Например, на сайте Государственной инспекции труда в Орловской области вывешено трехстороннее соглашение между председателем Правительства Орловской области В.В. Потомским, председателем Федерации профсоюзов Орловской области Н.Г. Меркуловым и работодателями Орловской области, в лице председателя регионального

Объединения работодателей «Объединение промышленников и предпринимателей Орловской области» А.В. Ереничева о минимальной заработной плате в Орловской области, согласно которому все юридические лица – работодатели обязуются платить МРОТ в размере 10 тыс. рублей, кроме тех, кто в течение 30 дней не заявит свои возражения против этого соглашения. Срок действия данного соглашения был определен с 02.02.2017 г. по 31.12.2017 года.

Несмотря на прошествии уже четырех лет с момента прекращения действия этого соглашения, новое заключение либо оказалось не заключено, либо не представлено на сайте, вне зависимости от наличия/действия обоих этих факторов, можно сделать вывод о недостаточном рвении со стороны сотрудников государственной инспекции труда в выполнении своих обязанностей в пределах своей компетенции.

В качестве актуального вопроса, создающего проблемы в реализации права на труд, отмеченного многими исследователями, являются определенные изъятия для претендентов на некоторые профессии (служба в правоохранительных органах, государственных структурах, назначение на должность судьи независимо от оценки, полученной при сдаче квалификационного экзамена), причем не связанные с профессиональной компетентностью кандидатов, с их личными или деловыми качествами, а связанные с наличием у них родственников с судимостью, что по мнению К.А. Бышок, Е.В. Сапуновой, М.Г. Пыхтиной, Д.Н. Маринкина, Р.О. Пашояна свидетельствует о наличии ограничений права на труд, которые должны быть исправлены путем снятия законодательной дискриминации в отношении таких субъектов.

Следует иметь в виду, что труд можно назвать свободным (реально, а не только декларативно) только в таком социуме, который сформирован и развивается в государстве, проводящим социальную и государственную политику, направленные на ликвидацию любой дискриминации, основывающейся на исключении и/или предпочтении субъектов по

признакам гендера, расы, религиозных и политических убеждений, национальности, возраста, социального и этнического происхождения.

Для полноценной реализации права на труд должно быть устранено и нарушение равенства возможностей при приеме на работу и при обращении в органы, включенные в механизм охраны и защиты трудовых прав. Итак, при реализации права на труд могут возникать (и возникают на практике) проблемы, несмотря на имеющуюся в государстве систему юридических и иных гарантий.

Некоторые из проблем связаны с законодательно установленными ограничениями осуществления определенных форм реализации этого права для отдельных субъектов (например, для иностранных граждан или лиц, имеющих родственников с судимостью), другие связаны с неправильным толкованием законодательных ограничительных препятствий реализации права на труд на правоприменительном уровне (например, в отношении граждан того иностранного государства, которое связывают с РФ договорные отношения о равном взаимном признании всей совокупности прав граждан).

Часть из выявленных теоретических проблем вполне могут и должны быть исправлены путем принятия отдельных актов (например, ФЗ «О государственном управлении в сфере труда», ФЗ «О государственном обеспечении и защите трудовых прав граждан Российской Федерации», где должен быть установлен состав государственных органов, участвующих в управлении в сфере труда и занятых в обеспечении и защите прав граждан в сфере труда) или посредством соответствующей правки актов различного уровня, при этом необходимость некоторых изменений и дополнений на уровне основного, отраслевого и текущего законов требует дополнительного гласного обсуждения в юридическом сообществе.

Возникающие проблемы толкования вполне разрешимы на уровне судов общей юрисдикции, призванных быть важнейшим элементом в системе защиты права на труд и вообще трудовых прав. Однако если ряд из выявленных проблем теоретического и правореализационного характера

можно исправить достаточно легко, то большинство возникающих в процессе воплощения механизма реализации права на труд так просто решить невозможно, поскольку они связаны с проблемным действием иных, неюридических, гарантий.

Мы полагаем, что улучшение состояния обще социальных гарантий и поступательная эволюционная работа по изменению общественного и индивидуального правосознания, нацеленная на увеличение активно-волевых компонентов и ликвидацию элементов дискриминации, а также просветительская работа по ознакомлению физических лиц с имеющимися у них трудовыми правами, составляющими отдельные правомочия права на труд, и механизмом их реализации и защиты, могут дать в перспективе положительный эффект.

Таким образом, механизм реализации права демонстрирует движение права к практической реализации государственных предписаний, содержащихся в правовых нормах и нормативно-правовых актах, и имеет своей целью перевод имеющихся в правовом поле нормативных предписаний в плоскость правомерного поведения субъектов.

Механизм реализации права на труд – это перевод конституционных и трудовых отраслевых предписаний, регламентирующих это право, в конкретные поступки, в том числе практическую реализацию субъективных трудовых правомочий, составляющих право на труд, что невозможно либо крайне затруднительно без системы надлежащим образом функционирующих обще социальных и юридических гарантий реализации этого права.

Однако проблемы, связанные с надлежащим состоянием общих социальных гарантий (особенно экономических) и реализацией закрепляющих их правовых предписаний на практике, автоматически влекут за собой проблемы и в правореализационном механизме права на труд, и решить или хотя бы нивелировать такие проблемы, возникающие в процессе права на труд, можно только комплексно, работая над повышением уровня

составляющих общих гарантий, параллельно проводя работу по улучшению состояния правовых гарантий на уровне текущего законодательства, а также работая над повышением уровня правосознания физических лиц и их правовых знаний в области трудовых прав и их защиты.

Однако, несмотря на созданный в Российской Федерации национальный механизм защиты трудовых прав и имеющийся у граждан Российской Федерации доступ к международному механизму их защиты, субъекты трудового права не будут им пользоваться, даже зная об их существовании и о своём конституционном праве на труд и отраслевых трудовых правах, пока социальные проблемы, включая несбалансированность рынка труда и безработицу, в Российской Федерации будут сохраняться и увеличиваться, а введение базового безусловного дохода остается в нашем государстве, к сожалению, делом очень отдаленного будущего.

Вот сейчас многие выпускники хорошо сдали ЕГЭ, многие на 100 баллов, и сразу собрались уезжать в столичные вузы. Губернаторы пытаются предпринять меры, чтобы выпускники поступали в свои вузы, но, к сожалению, уровень жизни на периферии значительно ниже, чем в Москве.

Губернатор Самарской области Д.И. Азаров принял постановление об одноразовых выплатах лучшим выпускникам, но спасет ли это ситуацию с оттоком интеллекта, неизвестно и проблематично.

Глава 3 Конституционные гарантии правовой защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

3.1 Судебная защита прав граждан как конституционная гарантия

Защита прав – это властный способ воздействия в отношении, любого лица, которое нарушило закон, права других граждан применяемый как правило лицами чьи права нарушены для их восстановления с помощью инструментов и средств защиты.

Инструменты защиты – это способы защиты, с помощью которых она осуществляется. Иногда в литературе встречается термин форма права.

Форма права – это упорядоченная система особенных процедур, осуществляемых правоприменительными органами, а также самим человеком имеющих итоговой целью восстановление нарушенных прав.

Если провести классификацию форм защиты можно разделить их на два вида (юрисдикционная и неюрисдикционная). Юрисдикционная, т.е. закрепленная в законодательстве в особом процессуальном порядке государственными органами. Неюрисдикционная осуществляется самим гражданином без обращения в какие-либо специально уполномоченные органы.

К неюрисдикционным формам защиты относится самозащита. Это норма находит свое отражение в конституционных положениях, когда каждый имеет право защищать свои права, а также свободы всеми незапрещенными способами. Самозащита также находит свое непосредственное отражение и в российском законодательстве.

Применение институтов гражданского общества реализуется путем общественной защиты своих прав. К данной форме возможно отнести (правозащитные организации, юридические клиники, общественные палаты и др.).

Помимо вышеперечисленных форм защиты прав человека существуют также внутригосударственные инструменты защиты.

И.А. Умнова предлагает следующие виды законодательную, исполнительно-распорядительную и судебную. Важным признаком дифференциации на данные виды служит принцип разделения властей [2, с. 55].

В законодательстве нет четкого упоминания о том, что государственные органы должны заниматься восстановлением нарушенных прав. Однако непринятый вовремя закон на основании конституционных принципов может привести к непосредственному нарушению прав человека.

Использование административных средств защиты предполагает обращение к государственным и муниципальным учреждениям с жалобой или заявлением, в котором изложены требования о том, какие конкретно права гражданина нарушены, кто является субъектом из нарушения.

С учетом развития интерактивных технологий на сегодняшний день не составит труда для обращения. Для этого существуют онлайн-приемные, которые примут обращение в любое удобное для гражданина время, и результат обращения также можно получить достаточно просто, указав в обращении адрес своей электронной почты.

Защита прав граждан является одной из важных задач современного демократического, социального и правового государства. Изучение вопросов, связанных с защитой населения граждан, анализируется в юридической науке крайне редко, однако чаще всего защита прав граждан, в том числе и судебная подразумевает под собой как конституционное право человека и гражданина, предоставляемая гарантия от государства.

Осмысление понятия защиты реализуется путем «конституционализации» главным помощником которой выступает Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая различные фабулы по урегулированию правоотношений. В таком понимании

конституционность понимается как объединение правовых отношений в сфере правового обеспечения с судебной практикой.

Конституционное право на защиту включает право на государственную, общественную защиту, а также на самозащиту. В современном демократическом, правовом государстве обращения человека к общественным объединениям являются гораздо эффективным критерием защиты своих прав и свобод.

Можно сказать, о том, что защита прав граждан является важным конституционным правом человека и гражданина. Его охрана и защита предполагает наличие механизма средств защиты как в досудебном, так и в судебном порядках. Злостное уклонение или невыполнение данной группы прав влечет применение к должностным лицам юридической ответственности.

Конституция – это основной закон государства, который оказывает огромное влияние на граждан, общество и государство в целом, повышает их уровень правовой культуры и правового сознания. Конституция является основой демократического порядка, так как именно она устанавливает равноправие граждан, вне зависимости от пола, расы, определяет все дозволенные права и свободы. Принятие и последовательное становление Основного закона является основным фактором стабильности государств.

Конституция выполняет главную роль «регулятора» в жизни общества, она обладает высшей юридической силой и контролирует все сферы общества, затрагивая интересы как самого гражданина, так и государства в целом. Конституционные права граждан РФ отражают интересы внутренней и внешней политики государства.

В связи с глобализацией общества, необходимо отметить тот факт, что к важнейшим признакам необходимо отнести период принятия Основного закона России, период становления, структуру и роль в жизни общества.

Чтобы раскрыть значение и роль Конституции в жизни современного общества, необходимо дать определение Конституции. Термин

«конституция» произошел от латинского слова *constitution* – то есть «устанавливаю», «учреждаю». Конституция, возникла в конце XVIII века, в то время конституция обладала званием «Основного закона» и являлась главным законодательным актом для исполнения. По сей день она не теряет свой статус и является законом государства.

Следует отметить, что для повышения роли Конституции необходимо повысить качество принимаемых законов для исключения их противоречия праву, и, прежде всего, конституционному. Конституция РФ является достижением российского конституционализма и занимает важную ступень в жизни современного общества и её регулирования. Если сравнивать Конституцию нашего времени с Конституцией советских времен, то есть действующая является более приближённой версией к конституциям развитых демократических стран.

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина на сегодняшний день остается наиболее востребованной и эффективной формой защиты своих прав.

Судебная власть по своей природе играет ключевую роль в государственной защите прав, окончательно разрешает спор о праве, детально изучив все доводы, ходатайства всех участников процесса.

У каждого судебного органа есть специальные полномочия, определенные тем или иным законом. Среди условий эффективности законной, обоснованной защиты являются доступность судебной защиты.

Непосредственный характер обращений объясняется тем, что в суд можно обратиться как лично, так и через представителя.

Глобальный характер судебной защиты означает, что предметом судебного изучения выступают все решения, действия и бездействия государственных и местных органов власти.

Полнота судебной власти обуславливает возможность обращения в суд и высказывание своей позиции по делу.

Гарантией судебной защиты является предоставление суду равных по объему доказательств относительно всех уточненных критериев по рассматриваемому делу.

Актуальной проблемой современной судебной защиты прав является и то, что у наших граждан появляется недоверие к власти. Здесь появляется «стереотип» о том, что обращаться за судебной защитой прав человека и гражданина бессмысленно, поскольку граждане считают, что, например, в случаях, когда права граждан нарушаются государственными органами, суд не примет «законного» решения, поскольку у представителей государственных органов есть определенные механизмы воздействия, которое, по их мнению, способно повлиять на решение судьи.

Однако можно сказать о том, что суд принимает решение, не опираясь на внешние факторы, а только на нормы закона.

Таким образом, можно сказать о том, что существует множество нерешенных вопросов, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина. Важным элементом в решении любой правовой ситуации служит эффективность и результат. От эффективности вынесенного судебного решения будет зависеть итоговый результат, связанный с восстановлением нарушенных конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Право на судебную защиту в полной мере не реализуется без предоставления соответствующих гарантий, предусмотренных как конституционными нормами, так и российским законодательством. Гарантиями реализации права на судебную защиту можно назвать следующие:

- 1) соблюдение принципов судопроизводства (суд предоставляет участника процесса в равной степени выступить с представленными доказательствами, заслушать свидетелей, довести до суда свою позицию по рассматриваемому делу до удаления судьи в совещательную комнату);

2) соблюдение процессуальных гарантий участников судебного процесса. Основополагающими гарантиями являются запрет на использование доказательств, полученных с учетом нарушения закона, презумпция невиновности, право не свидетельствовать против своих близких родственников и др.);

3) рассмотрение дела в разумный срок. Данный фактор отражает общественный запрос на эффективное правосудие, одним из наиболее важных признаков является своевременное, без затягивания по неважительным причинам рассмотрение дела.

Эффективность судебных решений означает следование следующим признакам: право на возмещение вреда, возникающее вследствие неправомерных действий при вынесении незаконного решения; прямое действие, обязательность и исполнимость. Решение, вынесенное судом, является обязательным для всех участников судебного процесса и должно быть исполнено своевременно и в полном объеме. Однако на практике не все решения исполняются своевременно. Существует множество внешних факторов, не способствующих эффективному исполнению судебного акта. Данные обстоятельства являются своего рода «камнем преткновения» для эффективного и своевременного восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина; возможность исправления судебных ошибок путем повторного обращения и пересмотра судебных решений. Однако данный показатель замедляет процесс восстановления нарушенных конституционных прав.

Необходимо отметить, что существуют различные гарантии, при помощи которых можно реализовать право на судебную защиту. Однако, к сожалению, далеко не все из них способствуют быстрому восстановлению прав граждан.

Защита прав и свобод человека и гражданина представляет собой важный институт конституционного права России, так как он является составным элементом более масштабного по объему конституционно-

правового института правового положения человека в Российской Федерации. Институт защиты прав и свобод представляет собой систему юридических гарантий и средств их обеспечения и реализации.

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина является институтом судебной защиты прав и свобод. Нормативно-правовая база, которая кажется такой проработанной не может реализовываться в полной мере. Граждане не вполне доверяют органам власти в решении своих проблем. Гражданское общество, которое бы совместными усилиями могло решить эту проблему с помощью коллективных требований, находится на стадии формирования. Отношения граждан к государству выстроились с крайним недоверием. На сегодняшний день существуют актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Связаны они, прежде всего, со множеством различных факторов в различных сферах жизнедеятельности нашего общества.

Одни проблемы напрямую вытекают из бездействия должностных лиц органов власти на федеральном, региональном и местном уровнях. Другие связаны с неисполнением судебных решений, направленных на восстановление и защиту конституционных прав и свобод граждан. Третьи же предполагают наличие дополнительных критериев, выступающих в роли «камня преткновения» для решения наиболее глобальной задачи по обеспечению, охране и защите прав и свобод человека и гражданина.

В ч. 2 статьи 118 Конституции России конституционное судопроизводство определено как самостоятельный вид судопроизводства, посредством которого осуществляется судебная власть. Конституционное судопроизводство представляет собой структурированные элементы тесно взаимосвязанные между собой процессуальных действий Конституционного Суда Российской Федерации или же конституционных судов субъектов РФ, имеющих своей итоговой целью разрешение дел на основании возложенных на них полномочий соответствующих судов на основании задачи соблюдения Основного закона российского государства и общества.

Можно сказать, о том, что осуществление конституционного правосудия является важным признаком, без которого было бы невозможно развитие демократического, правового и социального государства.

Соблюдение, охрана и защита прав и свобод человека и гражданина является основной целью в деятельности органов конституционного контроля.

Выносимые решения высшими органами судебного конституционного контроля играют важную роль для веры граждан в законное, обоснованное и доступное правосудие. Их решения не должны позволять российским гражданам сомневаться в компетентности лиц, осуществляющих правосудие.

В настоящий период времени следует отметить, что эффективной формой конституционного контроля является судебный контроль. В нашем государстве как на федеральном, так и на региональном уровнях он выражается через осуществление конституционного контроля Конституционным Судом и конституционными (уставными) судами.

По справедливому мнению, О. Е. Кутафина, «конституционное правосудие является важнейшим организационно-правовым механизмом поиска и поддержания баланса интересов, соответствия нормотворческой и правоприменительной практики в социальной и экономической сферах конституционным принципам и высшим правовым ценностям общества и государства» [4, с. 395].

Конституционный контроль является важным элементом современного российского конституционализма так как его целью является в том числе и привлечение к ответственности высших должностных лиц. Отчасти можно отнести конституционный контроль и к политической сфере жизнедеятельности общества, так как некоторые из вышеперечисленных целей носят политический характер.

В современных европейских государствах функция конституционного контроля возложена на разные органы судебного конституционного контроля. В Австрии данная функция возложена на Конституционный Суд, в

Италии, к примеру, Конституционный Суд хоть и называется судом, но рассматривается как контрольный орган и гарант реализации Конституции. В России в советский период времени отсутствовало определение конституционализма, так как отвергался принцип разделения властей, и вся власть принадлежала советам. Следует отметить, что только 1 декабря 1988 г. впервые появился Комитет конституционного надзора, который только лишь мог приостановить правовой акт признававшийся неконституционным. 15 декабря 1990 г. на смену Комитета конституционного надзора был учрежден Конституционный Суд РСФСР. 21 июля 1994 г. Президентом был подписан ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» №1-ФКЗ, ознаменовавший начало новой эпохи судебного конституционного контроля.

Конституционный контроль является не только элементом российского конституционализма, как и важнейшим элементом российской правовой системы. Для эффективного механизма правоприменения создаются условия в едином взаимодействии с деятельностью органов конституционного контроля.

Известный российский конституционалист Н. В. Витрук отмечал: «При формулировании правовой позиции Конституционного Суда снимается конституционная неопределенность и появляется правовое основание для вынесения итогового решения» [5, с. 32].

Помимо этого, в процессе осуществления конституционного контроля реализуются существенные условия для эффективности правовых норм (относящиеся непосредственно к самой норме через соответствие нормы политической и социально-экономической сферам жизнедеятельности общества; совершенствование правоприменительной деятельности; уровень правосознания граждан).

Следует отметить, что человек, его права и свободы, закрепленные в Основном законе Российского государства признаны высшей ценностью, а это значит, что вся юридическая идеология и идея признания конституционного контроля должна строиться вокруг данной нормы.

Анализ современного российского конституционализма свидетельствует о том, что рассматриваемый нами вопрос затрагивается с разных сторон и позиций. Конституционными ценностными нормами выступают свобода совести, власти и собственности. Одновременно с этим «возникает проблема обеспечения баланса между ветвями власти, в рамках которой успешно реализуется конституционный контроль» [6, с. 78].

В системе конституционного контроля ключевую роль играют специализированные суды. На основании этого можно сказать, что существуют причины, связанные с учреждением в России специального судебного органа («в советский период времени конституции не рассматривались как действующие правовые акты, особое положение Основного закона в правовой системе, реформирование отечественной государственности) [4, с. 36].

Венецианская комиссия Совета Европы, будучи независимым международным органом по передаче европейского конституционного опыта оказывает ключевую роль в осуществлении конституционного правосудия. Одним из важных этапов в развитии конституционного контроля является проведение конференций, форумов, дебатов где судьи конституционных судов ряда европейских государств могут обсудить актуальные вопросы, связанные с соблюдением, охраной и защитой прав и свобод человека и гражданина, вопросами соотношения принимаемых законов на территории того или иного государства с конституционными нормами Основных законов, обменяться опытом по рассмотрению вопросов в сфере охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, разрешение ряда политических, экономических и социальных вопросов во взаимоотношениях с органами государственной власти и главами государств.

Венецианская комиссия Совета Европы существует более 30 лет. Одной из приоритетных задач является оказание помощи различным государствам мира в модернизации их правовых систем в соответствии с международными стандартами в области демократического развития прав

человека и верховенства права. «Комиссия позиционирует себя как «независимый форум по обмену идеями в сфере конституционного права», – справедливо отмечает Т. Я. Хабриева [7, с. 6].

Под эгидой комиссии проходит Всемирная конференция конституционного правосудия, Венецианский форум конституционных судов, Совет по демократическим выборам. Будучи консультативным органом, Венецианская комиссия является и единственным органом Совета Европы, разрабатывающим научно-практические заключения по вопросам конституционного права [7, с. 7].

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что конституционный контроль является одним из наиболее важных элементов в развитии современного российского конституционализма. Будучи органом судебного конституционного контроля Конституционный Суд Российской Федерации имеет своей целью восстановление и защиту конституционных прав и свобод человека, и гражданина, что в свою очередь является важным признаком в построении современного демократического, правового государства. Следует отметить, что эту проблему, как мы считаем, можно решить лишь совместными усилиями граждан и государства, так как активное взаимодействие поможет решить ряд важнейших задач для построения гражданского общества и развития правового государства.

3.2 Конституционные гарантии прав человека в гражданском судопроизводстве

Согласно ст. 1 ГПК РФ порядок гражданского судопроизводства в федеральных судах общей юрисдикции определяется Конституцией РФ, Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации», непосредственно самим ГПК РФ и принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами,

порядок гражданского судопроизводства у мировой судьи – также Федеральным законом «О мировых судьях в Российской Федерации».

При вынесении судебного постановления по гражданскому делу суд вправе основываться как на нормах Конституции РФ, так и на нормах ГПК РФ, ставшими, по сути, «носителями» и воплощением целого ряда конституционных норм. В свою очередь, одного воплощения конституционных норм в нормах ГПК РФ недостаточно. Необходима правильная реализация этих норм в рамках гражданского процесса [25, с.95-97].

Гражданское судопроизводство ведется в соответствии с федеральными законами, действующими во время рассмотрения и разрешения гражданского дела (совершения отдельных процессуальных действий или исполнения судебных постановлений). В случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей возникшие в ходе гражданского судопроизводства отношения, федеральные суды общей юрисдикции и мировые суды применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона). При отсутствии такой нормы судьи действуют исходя из общих принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Диспозиции общих конституционных гарантий (которые не относятся напрямую к судебной системе, однако их смысл вполне можно применить к судебной процедуре рассмотрения гражданских дел) содержатся в следующих статьях Конституции России: 17, 19, 29 и 45.

В соответствии с ч. 1 ст. 45 Конституции РФ «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется». Эта гарантия применительно к гражданскому судопроизводству находит свое продолжение в ГПК РФ, согласно ст. 3 которого заинтересованное лицо вправе в установленном законодательством порядке обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав.

Конструкция «вправе... обратиться» фактически повторяет конструкцию ч. 2 ст. 45 Конституции РФ («Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»). При этом заинтересованное лицо может и заблуждаться относительно того, действительно ли оно обладает субъективным материальным правом, подлежащим защите. Однако судья на данном этапе судопроизводства не вправе отказать данному лицу в принятии искового заявления из-за отсутствия у него правовой заинтересованности. При выборе судебного способа защиты лицу должен быть предоставлен равный со всяким другим заинтересованным лицом доступ к правосудию в соответствии с порядком, установленным федеральным законом.

Отказ от права на обращение в суд недействителен. Обусловленное диспозитивным началом гражданского судопроизводства право заинтересованного лица по своему усмотрению решать вопрос об обращении за судебной защитой не означает, что субъекты спорного материального правоотношения могут заранее заключить соглашение об отказе от обращения в суд. Например, использование участниками спорного правоотношения в предусмотренных законом случаях и порядке третейского способа разрешения возникшего между ними правового конфликта не может рассматриваться в качестве отказа от судебной защиты.

Согласно ст. 5 ГПК РФ правосудие по гражданским делам, подведомственным судам общей юрисдикции, осуществляется только этими судами по правилам, установленным законодательством о гражданском судопроизводстве. Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». По смыслу статьи индивид может использовать для защиты своих прав и свобод как все государственные средства защиты (согласно ст. 33, 35, 36, 46-54 Конституции РФ, в особенности - судебную систему), так и международный механизм защиты прав и свобод человека.

Важно понять, что по смыслу конституционной нормы, во-первых, каждый вправе, но не обязан защищать свои права, во-вторых, защищать всеми не запрещенными законом способами. Думается, последнее приобретает свою силу и значимость не как констатация (или перечисление) этих способов в законе, а как наличие реальных механизмов их использования индивидом и доступности использования.

Итак, дефиниция ч. 2 ст. 45 Конституции РФ будет иметь действенный и должный смысл только тогда, когда государство обеспечит индивиду право выбора: из имеющихся в наличии (доступных) способов защиты выбрать наиболее эффективный и нужный в конкретной ситуации.

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции РФ «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией».

В соответствии с ч. 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры являются частью системы российского права. Общее направление судебной практики сводится к тому, что права и свободы, провозглашенные в ратифицированных Российской Федерацией актах международного права, действуют на ее территории даже если не приняты российские законы относительно этих прав и свобод человека.

Толкование ч. 1 ст. 17 Конституции РФ приводит к следующим выводам. Формулировка «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина» означает, что гражданин имеет право защитить свои интересы в суде (ст. 11 ГК РФ), в том числе и в рамках гражданского судопроизводства. Формулировка «согласно общепризнанным принципам и нормам международного права» означает, что судьи помимо использования национального законодательства должны ссылаться при вынесении решений и на международные акты, ратифицированные Россией.

В соответствии с ч. 3 ст. 17 Конституции РФ «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Этой конституционной норме корреспондирует (и в некоторой степени развивает ее положения) норма ч. 1 ст. 10 ГК РФ: «Не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах». Причем «в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагаются» (ч. 3 ст. 10 ГК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 19 Конституции РФ «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения».

Равноправие означает равенство человека и гражданина в обладании правами и свободами (реальной возможности их использования). В данной норме сформулирована обязанность государства (а значит – право гражданина требовать от государства соблюдения этой обязанности) гарантировать равенство независимо как от природных свойств человека (пол, раса, национальность), так и от его общественных черт (язык, происхождение, имущественное и должностное положение, место жительства, религия и др.).

Эти свойства личности выделены и закреплены в статье, поскольку спецификой России являются многонациональный состав населения, наличие разных рас, разнообразие языков и религиозных конфессий.

При этом Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что «по смыслу ст. 17, 18, 19 и 55 Конституции РФ, конституционный принцип равенства распространяется не только на непосредственно признаваемые Конституцией РФ права и свободы, но и на связанные с ними другие права, приобретаемые на основании федерального закона» [34].

Особо следует отметить традиционную как для российского, так и для международного законодательства норму о языке судопроизводства.

Согласно ч. 2 ст. 9 ГПК РФ лицам, участвующим в деле и не владеющим языком, на котором ведется гражданское судопроизводство, разъясняется и обеспечивается право давать объяснения, заключения, выступать, заявлять ходатайства, подавать жалобы на родном языке или на любом свободно избранном языке общения, а также пользоваться услугами переводчика. Согласно ч. 3 ст. 29 Конституции РФ «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них». Этот принцип находит свое продолжение в ст. 12 ГПК РФ: «Правосудие по гражданским делам осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом, ...создает условия для всестороннего и полного исследования доказательств...».

Конституционная норма интерпретируется ГПК РФ так, что истец, подав исковое заявление в суд, должен предоставить суду основания своих требований, доказать обстоятельства и факты, на которые он ссылается. Часть 3 ст. 29 Конституции РФ воплощается в букве и духе ГПК РФ таким образом, что истцу недостаточно только подать иск. Фактически, суд (и никто другой) обязывает истца, подавшего иск и не предоставившего доказательств исковых требований, предоставить такие доказательства. Суд не вправе по своему усмотрению освободить сторону от обязанностей доказывания обстоятельств, на которые она ссылается; суд не может перераспределять между сторонами объем доказывания.

Поскольку процесс состязательный, а правосудие осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом, никто (и судья в том числе) не может обязать сторону предоставить любые доказательства под угрозой наступления ответственности. В этом случае, оказавшись без доказательств своей правоты, сторона проигрывает процесс. Тем более что согласно ст. 19 Всеобщей декларации прав человека и ст. 10 Европейской конвенции «О

защите прав человека и основных свобод», каждый человек имеет право на свое мнение, свободу убеждений и свободу выражать их.

В соответствии с ч. 4 ст. 29 Конституции РФ «каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить, распространять информацию любым законным способом». В гражданском судопроизводстве эта норма реализовалась в главе 6 ГПК РФ (Доказательства и доказывание). Согласно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ «доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон...».

Особое продолжение ч. 4 ст. 29 Конституции РФ получила в норме ч. 1 ст. 6 ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Адвокат... вправе собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций. Указанные органы обязаны в порядке, установленном законодательством, выдавать адвокату запрошенные документы или их заверенные копии». Таким образом, исследование теоретического и практического материала показало, что конституционные гарантии ряда прав и свобод находят свое логическое продолжение в ГПК РФ, о чем свидетельствуют изученные процессуальные нормы, а также в иных, связанных с гражданским судопроизводством нормативных правовых актах.

3.3 Конституционно-правовые гарантии обеспечения единообразия судебной практики

Становление и развитие новой политико-правовой системы российского государства определяется созданием, развитием и совершенствованием демократических институтов гражданского общества и

правового государства. В условиях перехода российского общества к новым социально-экономическим и политическим отношениям формируется потребность в их конституционном закреплении. Как отмечает В. Д. Зорькин, нормативно-правовое регулирование в переходный период формируется с определенными трудностями, связанными с отставанием осуществляемых реформ, и потребностью конституционализации законодательства, определяемого конституционными положениями [14, с. 4].

В научной юридической литературе сложилось мнение, что многократное использование термина «гарантия» в различных ситуациях позволяет судить о его широкой семантической форме [17, с.78]. Одно смежное понятие может раскрываться через другое. В качестве примера таких гарантий можно назвать: понятие гарантий неприкосновенности судьи; «неприкосновенности судьи», как гарантии «равенства всех перед законом». Данный термин используется при характеристике принципа обеспечения единообразия судебной практики как важнейшей гарантии реализации прав и свобод личности. Рассмотрение категории «гарантии единообразия судебной практики» позволяет прийти к выводу об отсутствии необходимости ограничиваться исключительно указанием на юридические средства обеспечения данного правового принципа. Гарантии представляют собой объемное явление как политического, социально-экономического, нравственного и иного характера.

В процессе обеспечения принципа единообразия судебной практики значительную роль выполняют правовые средства в формировании его гарантий, но также следует учитывать и совокупность социальных, экономических морально-нравственных и организационных предпосылок, создающих необходимые условия реализации данного принципа в правовой системе российского государства.

В исследовании системы гарантий обеспечения единообразия судебной практики необходимо опираться на методологию системного познания правовых явлений, поскольку она имеет значение не только в теории, но и в

практической юриспруденции. Как отмечает В. А. Бачинин: «актуальность системного подхода связана с тем, что она представляет собой способ восприятия права не столько в форме определенной совокупности нормативно-правовых актов, сколько в форме рационально сконструированного инструмента социальной практики» [4, с. 795].

Система гарантий рассматривается в юридической науке с точки зрения ее структурных компонентов, к которым можно отнести общие гарантии и специальные гарантии. Общие гарантии представляют собой своеобразные основы и социальные условия, не имеющие государственно-правового характера. Они не относятся напрямую к правовым гарантиям, имеющим формально-юридический смысл. Природа и сущность общих гарантий, определяется факторами и условиями общего характера. Однако в современных условиях трудно выявить общественные отношения, которые не регулировались бы в определенной степени правовыми положениями российской Конституции, призванной направлять в правовые рамки государственно-правовую и значительную часть общественной жизни социума. К общим гарантиям можно отнести развитие государственных институтов, социально-экономическое состояние общества, уровень правосознания и правовой культуры граждан, морально-нравственную оценку окружающей действительности. Эти общие гарантии также имеют значение для осуществления принципа единообразия судебной практики, хотя еще не являются полноценной основой для его реализации.

Факторы, имеющие лишь общее значение должны получить свое полноценное воплощение на уровне формально-юридических, так называемых специальных гарантий, формируемых в процессе функционирования государственной власти. Именно система специальных гарантий отражает смысл и содержание всей системы законодательства, основные направления совершенствования процесса применения права, обеспечивают правовую поддержку конституционно-правовым институтам.

Специальные гарантии непосредственного обеспечения принципа единообразия судебной практики представляют собой законодательно закрепленные средства и способы, призванные обеспечить реализацию данного принципа в реальной практике. К специальным гарантиям можно отнести гарантии эффективности системы законодательства, гарантии эффективности системы правоприменения и гарантии восстановления нарушенного единообразия.

Исследование системы гарантий обеспечения единообразия судебной практики следует осуществлять не только на основе методологии системного подхода, но и по иным критериям, в соответствии с которыми к данным гарантиям можно отнести: предупреждение нарушений и профилактику обеспечения данного принципа в системе правоприменения; судебный контроль и надзор за соблюдением принципа единообразия судебной практики; меры ответственности за нарушение данного принципа.

В качестве самостоятельных гарантий в системе специальных гарантий зачастую рассматриваются т. н. организационные гарантии, под которыми традиционно понимают комплексную деятельность государства, его институтов, органов публичной власти их должностных лиц, направленную на совершенствование правотворческой, правоприменительной, контрольной деятельности. Организационные гарантии являются способом повышения эффективности всей системы формально-юридических гарантий. Также существует их дополнительная классификация на гарантии процедурные, контрольные и организационно-технические. Особое значение в обеспечении специальных гарантий реализации принципа единообразия судебной практики приобретает деятельность КС РФ, связанная с его основными функциями, направленными на совершенствование правовой системы российского государства, на обеспечение единообразия судебной практики. Его главными функциями являются: осуществление нормативного контроля за действующим законодательством; толкование конституционных норм; преодоление правовых пробелов; устранение конституционных коллизий.

Реализация данных функций находит свое закрепление в правовых позициях, в итоговых решениях КС РФ, являющихся специфическими источниками правотворчества.

Важнейшим признаком права является его формальная определенность, что означает изложение норм права в четко выраженных формах, в официальных актах соответствующих органов государства, призванных регулировать, упорядочивать стабильность общественных отношений. Конституционный Суд РФ, формируя правовые позиции, облакает их в строго формализованный вид, имеющий нормативное значение, проявляющееся в общеобязательности, обобщенности, многократности применения.

Правовые позиции принимают форму права и применяются как действующее право именно на основе признания государством их общеобязательности. Правовые позиции КС РФ, содержащие толкование конституционных норм или определяющие конституционный смысл закона, приобретают обязательность для всех государственных органов и должностных лиц и для самого КС РФ. В последующих аналогичных ситуациях им будет принято аналогичное решение. Как отмечает Н. С. Бондарь, решения органов конституционного правосудия представляют собой особый вид конституционных источников права, существующий наряду с законами, подзаконными актами, судебной практикой, иными видами источников права [5, с. 153].

Деятельность Конституционного Суда РФ обеспечивает конституционно-правовые гарантии единообразия судебной практики, способствует совершенствованию законодательства, единообразному пониманию, толкованию нормативных предписаний, повышению эффективности правового регулирования общественных отношений.

Заключение

Таким образом, подводя итог, отметим, что в законодательстве понятие «обеспечение» означает возможность государства гарантировать права и свободы человека и гражданина, обязательство соблюдать права человека, меры, направленные на осуществление прав и т.д. Полагаем, что разработанность в нормативных правовых актах единой системы понятий дало бы возможности познать действительные особенности содержания правовых явлений и их назначение. Однако следует признать, что на сегодняшний день практическая реализация указанной идеи в законодательстве трудно выполнима, поскольку преодоление лексической полисемии потребует внесения изменений в достаточно большой объем нормативных правовых актов. В юридической литературе теоретики по-разному определяют и понимают понятие «обеспечение», в том числе как систему общих условий и специальных средств, которые обеспечивают их правомерную реализацию, а в необходимых случаях – их охрану как деятельность различных субъектов, создающих благоприятные условия для реализации и защиты. Полагаем, что понятие «обеспечение прав» можно рассматривать как самостоятельную правовую категорию, которая, с одной стороны, является средством, условием или способом, позволяющим реализовать свободу поведения индивида в границах, установленных нормой права, с другой стороны, выступает как самостоятельный правовой феномен правовой реальности. Отметим, что понятие «гарантирование» и «обеспечение» прав и свобод следует отождествлять как в лексическом смысле, так и в правовой интерпретации.

Категория «гарантия» многократно используется в современной юридической науке и в системе российского законодательства, но единое понимание данного термина также не сформировалось, поскольку данная категория применяется в самых различных правовых сферах.

Полагаем, что под «гарантиями» в конкретных ситуациях понимается комплекс условий и факторов, обеспечивающих реализацию принципов, прав, свобод, обязанностей и ответственности личности как составляющих элементов ее конституционно-правового статуса.

В юридической литературе много внимания уделяется классификации гарантий прав личности. Так, гарантии прав человека и гражданина с позиции системы, включающей в себя гарантии: общие, юридические, организационные. В свою очередь, названные виды гарантий в качестве подсистемы имеют свое содержание и формы выражения. Так, общие гарантии делятся по социальной направленности на материальные, политические, духовные. По способу изложения в нормативно-правовых актах институциональные гарантии можно классифицировать на простые, сложные и смешанные. Действующая Конституция России рассматривает права человека и гражданина с позиции правового статуса личности. В этой связи виды гарантий классифицируются по основанию правового положения личности на общие, специальные и индивидуальные гарантии.

В работе мы акцентировали внимание на реализации отдельных конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина в России, в том числе, раскрыли систему правовых гарантий, обеспечивающих реализацию конституционного права граждан на обращение в органы публичной власти, которые включают в себя следующие гарантии: граждане обращаются в органы публичной власти свободно и добровольно; рассмотрение обращений граждан осуществляется бесплатно, гражданину предоставлено право обжаловать принятое по обращению решение или действие (бездействие) в вышестоящий орган или в суд, запрет на ущемление прав и законных интересов граждан в связи с их обращением, отметим, что в УК РСФСР была закреплена статья запрещающая преследование граждан за критику государственных органов и должностных лиц в обращениях. УК РФ не содержит подобной статьи, полагаем, что представляется необходимым закрепить данное положение в уголовном законодательстве.

Таким образом, для обеспечения реализации конституционного права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления законодательством Российской Федерации предусмотрены различные гарантии. Следует отметить, что многие субъекты Российской Федерации приняли нормативно-правовые акты, расширяющие перечень гарантий, установленных федеральным законодательством.

Обеспечение охраны жизни и здоровья граждан в конституционных нормах гарантируется с момента рождения и на протяжении всей жизни, но несмотря на свою актуальность, вопрос гарантированности указанных прав, стоит остро. До сих пор в гражданской науке нет единства взглядов на содержание и соотношение понятий «крайняя необходимость», «оправданный (обоснованный) риск», «ошибка» применительно к причинению вреда пациенту медицинским вмешательством.

Далее обратимся, к конституционно гарантированному праву на объединение, которое, представляет собой одно из существенных прав. Отметим, что в базовом федеральном законе, посвященном общественным объединениям, понятие «гарантии» употребляется лишь один раз. В соответствии со ст. 4 ФЗ «Об общественных объединениях» данный закон определяет, в том числе, основные государственные гарантии права на объединение. Полагаем, что несмотря на тот факт, что само предназначение федерального закона состоит в установлении системы гарантий полноценной реализации и обеспечения права на объединение, категория «гарантии права на объединение» в законе практически не употребляется. Полагаем, что гарантии права на объединение представляют собой особую систему политических, социальных, экономических, морально-нравственных, специально-юридических и организационных условий и предпосылок полноценной реализации и обеспечения данного права, его защиты и охраны, включая различные превентивные мероприятия, а также его восстановления в ситуации нарушения, незаконного ограничения и умаления.

Защита прав и свобод человека и гражданина представляет собой важный институт конституционного права России, являющийся составным элементом более масштабного по объему конституционно-правового института правового положения человека в Российской Федерации. Институт защиты прав и свобод представляет собой систему юридических гарантий и средств их обеспечения и реализации.

Конституционное право на защиту включает право на государственную, общественную защиту, а также на самозащиту. На сегодняшний день существуют актуальные проблемы судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Связаны они, прежде всего, со множеством различных факторов в различных сферах жизнедеятельности нашего общества. Одни проблемы напрямую вытекают из бездействия должностных лиц органов власти на федеральном, региональном и местном уровнях. Другие связаны с неисполнением судебных решений по восстановлению конституционных прав и свобод граждан. Третьи же предполагают наличие дополнительных критериев, выступающих в роли «камня преткновения» для решения наиболее глобальной задачи по обеспечению, охране и защите прав и свобод человека и гражданина. Исследование теоретического и практического материала показало, что конституционные гарантии ряда прав и свобод находят свое логическое продолжение в ГПК РФ, о чем свидетельствуют изученные процессуальные нормы, а также в иных, связанных с гражданским судопроизводством нормативных правовых актах.

Многогранный характер категории «гарантия» препятствует формированию его единого понимания и в конституционном, и отраслевом законодательстве. Достаточно широко используется данный термин и в юридической науке. С позиций широкого понимания под гарантиями понимается вся совокупность конструктивных факторов, условий и средств материального и правового характера. С позиций узкого подхода понимание гарантий связывается с особенностями правового статуса, но и сам правовой статус может определяться в контексте его гарантий.

Список используемой литературы используемых источников

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. Учебный курс. Учебное пособие. В 2 томах. Том 2. М.: Инфра-М, Норма, 2017. 912 с.
2. Боброва Н. А. Гарантии реализации государственно-правовых норм. Воронеж, 1984. С. 8.
3. Болдырев С. Н. Гарантии как технико-юридические средства обеспечения прав и свобод личности // Общество и право. 2010. №5. С.18–21.
4. Бачинин В. А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006.
5. Бондарь Н. С. Экономический конституционализм России. М.: Норма, 2017.
6. Воеводин Л. Д. Реализация конституционных прав и свобод советских граждан и деятельность высших представительных органов власти социалистического государства. М., 1979. С. 107.
7. Витрук Н. В. Общая теория правового положения личности: монография / Н.В. Витрук. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2017. - 448 с.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ [Электронный ресурс]. - URL: <https://student1.consultant.ru/> (дата обращения: 26.02.2021).
9. Дьяченко В.И. Принцип доступности правосудия: правовое содержание и гарантии // Журнал Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2014. № 23.
10. Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 25-30.
11. Елин В.М., Жарова А.К. Правовые аспекты торговли в сети интернет. Право и государство: теория и практика. 2012. № 10 (94). С. 139-151

12. Жарова А.К. Электронные формы разрешения конфликтов в сфере судебной деятельности // Российское правосудие. 2013. № 8 (88). С. 53-59.
13. Жарова А.К., Гутникова А.С., Мальцева С.В., Елин В.М. Законодательная поддержка принципа технологической нейтральности в информационных системах // Бизнес-информатика. 2012. № 4 (22). С. 25-32.
14. Зорькин В. Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12.
15. Игнатенко Г. В. Международно признанные права и свободы как компоненты правового статуса личности // Правоведение. 2019. № 1. С. 87-101.
16. Индекс самоизоляции [Электронный ресурс]. - URL: <https://vandex.ru/> (дата обращения: 26.12.2020)
17. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М.: Проспект, 2019. 592 с.
18. Комарова В. В., Варлен М. В., Лебедев В. А., Таева Н. Е. Конституционное право России. Учебник. М.: КноРус, 2019. 280 с.
19. Конституционное право. Общая часть. Учебно-методическое пособие / под ред. Богданова Н. А. М.: Зерцало, 2019. 372 с.
20. Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенными Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.
21. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже

включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984/ Правовой Сервер КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 13.10.2020).

22. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391

23. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. — 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 1

24. Кротова М.А., Якимова Е.С. Основные проблемы электронного гражданского процесса: нарушение отраслевых принципов и выборная работа судов / М.А. Кротова, Е.С. Якимова // Образование и право. 2020. № 8. С. 224-227.

25. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. Г.А. Жилина. М.: Велби, 2018. С. 95-97.

26. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. - М.: Юридическая литература, 1990. - С. 32 - 53.

27. Мицкевич А. В. О гарантиях прав и свобод советских граждан в общенародном социалистическом государстве // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 24-33.

28. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник. 2-е изд, перераб. и доп. М.: Изд-во «Бек», 2001. 432 с.

29. Надыгина Е. В. Дополнительные гарантии права граждан на обращение в субъектах Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 2(1). С. 279-285.

30. О порядке работы судов в период угрозы распространения на территории России коронавирусной инфекции (с изменениями на 29 апреля 2020 года) (не действует с 12.05.2020) [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 26.12.2020).

31. Ограничение доступности правосудия в период пандемии [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 26.12.2020).

32. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 апреля 1986 г. № 9 «О применении судами законодательства об ответственности должностных лиц за нарушение порядка рассмотрения предложений, заявлений, жалоб граждан и преследование за критику» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1986. №3.

33. Протасов В. Н. Теория государства и права: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт. 2018. – 192 с

34. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.2000 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 13 статьи 39 Закона Российской Федерации «Об образовании», статьи 1 Федерального закона «О сохранении статуса государственных и муниципальных образовательных учреждений и моратории на их приватизацию» и пункта 7 статьи 27 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с запросом Майнского районного суда Ульяновской области, а также жалобами граждан Е.Е. Насоновой и Н.П. Ярушиной» // Российская газета. 2000. № 210.

35. Стремоухов А.В. Право человека на защиту и формы его защиты в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. №1 (47). С. 67-69

36. Савоськин А. В. Система законодательства об обращениях граждан // LexRussica. 2014. № 12. С. 1425-1429.

37. Указ Президента РФ от 17.04.2017 № 171 «О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций» // СЗ РФ. 2017. № 17. Ст. 2545.

38. У банков попросили статистику по мошенничествам с электронными подписями [Электронный ресурс]. - URL: <https://gaap.ru/> (дата обращения: 27.12.2020).

39. Фарбер И.Е. Конституционное право на неприкосновенность личности советских граждан // Правоведение. 1973. № 3. С. 3-20.

40. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060

41. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

42. Федеральный конституционный закон «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 21.03.2014 №6-ФКЗ // Российская газета. 2014. 24 марта.

43. Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» от 11.08.1995 №135-ФЗ // Российская газета. 1995. 17 августа.

44. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004г. №79-ФЗ // Российская газета. 2004. 31 июля.

45. Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» от 21 июля 1994г. №1-ФКЗ // Российская газета. 1994. 23 июля.

46. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» от 10 января 1996 г. №6-ФЗ // Российская газета. 1996. 18 января.

47. Хабриева Т.Я. Венецианская комиссия как субъект интерпретации права: монография. – М.: Статут, 2018. – 334 с.
48. Чиканова Л.А. Право на труд: конституционный и международный аспекты // Журнал российского права. 2018. № 5 (257). С. 5-9.
49. Шарифуллин Р.А. Самович Ю.В. О взаимодействии международного и внутригосударственного права на территории Российской Федерации в сфере судебной защиты прав человека // Российская юстиция. 2020. №12. С. 2–4.
50. Шарифуллин Р.А. Самович Ю.В. Международная защита прав человека: универсальные механизмы / Ю.В. Самович, Р.А. Шарифуллин. – М., 2021.
51. Экштайн К.А., Лейбо Ю.И., Толстопятенко Г.П. Права и свободы человека и гражданина / Под редакцией К.А. Экштайна. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во ЭКОМ, 2000. 447 с.
52. Электронное правосудие [Электронный ресурс]. - URL: <https://ej.sudrf.ru/> (дата обращения: 27.04.2021).